

РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

ЕВРОПЕЙСКИЙ ПУТЬ К ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ*

В.М. Матюшок, А.А. Кравцов

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются итоги выполнения Лиссабонской стратегии построения инновационной экономики в Евросоюзе и новая программа социально-экономического развития ЕС, получившей название «Европа 2020» (Europe 2020), представляющая собой масштабную стратегию развития ЕС на ближайшее десятилетие. Анализируется опыт и текущий инновационный потенциал стран ЕС, разбитых по кластерам, согласно методологии IUS. Выявлены лидерство ряда стран ЕС в области инновационной деятельности, в том числе по объему вложений в НИОКР, количеству запросов на получение патентов, объему высокотехнологичного экспорта, охвату населения высшим образованием и др., а также некоторые закономерности положения стран различных кластеров в рейтингах по данным показателям.

Ключевые слова: инновации, инновационное развитие, экономическая политика ЕС, «Европа 2020», Европейское инновационное табло, инновационные кластеры стран ЕС.

Инновационная экономика как стратегическое направление развития

Мировые и европейские лидеры, предприниматели и ученые в конце прошлого века стали все чаще высказывать опасения относительно растущей конкуренции на мировом рынке со стороны ряда развивающихся стран (в первую очередь новые индустриальные страны — НИС), социально-экономических изменений в своих собственных странах, отчасти связанных с евроинтеграционными процессами, отчасти — с меняющимися внешними условиями. Результаты серьезных теоретических изысканий (Й. Шумпетер, Ф. Махлуп, П. Друкер, П. Ромер, Э. Тоффлер, Р. Лукас, Т. Шульц и др.), а также усиливающаяся конкуренция подтолкнули Европейский союз одним из первых в мире взять курс на создание инновационной экономики как стратегическое направление повышения эффективности и конкурентоспособности.

В инновационной экономике идет процесс замещения природного и физического капитала человеческим капиталом. Если для природного и физического

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ № 11-02-00276 «Теоретические подходы по формированию механизма комплексной оценки инновационного потенциала экономической деятельности РФ в сфере приоритетных направлений развития экономики».

капитала действует закон убывающей отдачи, то на человеческий капитал закон убывающей отдачи не распространяется. Производительная мощность человеческого капитала постоянно растет за счет развития образования и науки, генерации креативности и инноваций, распространения технологий, роста международной торговли, повышения качества и разнообразия управленческих систем. В результате обеспечивается самоподдерживающийся рост [1. С. 5—14]. Важнейшими факторами такого роста являются: позитивные экстерналии от накопления капитала [2. С. 251—286]; накопление человеческого капитала [3. С. 3—42]; рост расходов на исследования и разработки [4]; промежуточные товары, позволяющие расширять ассортимент конечной продукции, стимулируя спрос и рост производства [2; 4; 5] и др.

Новейшие закономерности в развитии мировой экономики были отмечены рядом исследователей. В частности, П. Ромер и Ч. Йенес выделили новые «стилизованые факты»: увеличение размеров мирового рынка; ускоряющийся экономический рост; различие в скорости роста на современном этапе (в зависимости от удаленности от инновационного центра); большое межстрановое различие в доходах и общей факторной производительности; увеличение удельного человеческого капитала на работника; стабильность реальной заработной платы в долгосрочной перспективе (квалифицированный труд не дешевеет, несмотря на рост его доли на рынке труда) [6]. Совершенно очевидными стали изменения относительных цен на товары и цен на факторы производства, долей секторов экономики в структуре ВВП, в соотношении процессных и продуктовых инноваций.

Евросоюз избрал курс на построение инновационной модели экономики одним из первых, и имел для этого внушительную базу в форме существенного экономического потенциала, который он сохраняет и в настоящее время. Однако, как показывают прикладные исследования, он, несмотря на все предпринимаемые меры, все же уступает некоторым другим ведущим развитым странам по уровню инновационного развития.

Для измерения последнего в Евросоюзе была разработана специализированная методика, применявшаяся в выпускавшемся с 2001 г. документе, получившем название Европейского инновационного табло (European Innovation Scoreboard, EIS) и содержащем анализ 29 показателей инновационной деятельности по странам ЕС с выводом комплексного индикатора, характеризующего достигнутый уровень инновационного развития Евросоюза. В 2010 г. на базе Европейского инновационного табло было разработано Инновационное табло Евросоюза (Innovation Union Scoreboard, IUS), сохранившее методологическую преемственность, но использующее несколько иной набор показателей.

Данный инструмент позволяет количественно оценить инновационный потенциал как стран Евросоюза в частности, так и всего Союза в целом. В частности, становится возможным сравнить инновационный потенциал ЕС с его основным конкурентом — ведущих экономически развитых стран мира, а в последнее время и стран БРИК.

По последним данным Инновационного табло [7. С. 5—6], ЕС опережает по достигнутому уровню инновационного развития все страны БРИК. При этом наименьшее отставание по значению комплексного показателя инновационного

развития от ЕС наблюдается у России (37%), а наибольшее — у Бразилии (58%), однако у России это отставание растет, а у трех остальных стран — Бразилии, Индии и Китая — падает. По сравнению же с двумя другими ведущими инноваторами мира — США и Японией — положение Евросоюза менее выигрышно: они опережают ЕС на 49% и 40% соответственно. Среди причин такого отставания следует отметить, помимо прочего, региональную неоднородность социально-экономического развития Евросоюза, относительно низкий по европейским меркам уровень развития новых стран-членов которого понижает комплексный показатель уровня инновационного развития для ЕС в целом.

Лиссабонская стратегия и стратегия «Европа 2020»

Поддержание и развитие инновационного потенциала в ЕС достигается путем активного стимулирования инновационной деятельности в рамках стратегических программ развития как национального, так и наднационального масштаба. Первый из них была принята в 2000 г. Лиссабонская стратегия (Lisbon Strategy) — программа развития ЕС до 2010 г., основной целью которой было создание нового типа экономики, основанной на знаниях, способной к устойчивому росту, обеспечению большого числа привлекательных рабочих мест и высокой социальной сплоченности. Достижение этих базовых целей планировалось за счет обеспечения экономического роста, социального сплочения и охраны окружающей среды.

В качестве отчетных показателей, по которым надлежало оценивать итоги реализации стратегии, были предложены:

- ВВП на душу населения по ППС;
- почасовая и подушевая производительность труда;
- общий уровень занятости (с выделением отдельно уровня занятости женщин и пожилых граждан);
- уровень образования людей в возрасте 20—24 лет;
- расходы на НИОКР;
- сравнительный уровень цен;
- объем производственных инвестиций;
- уровень бедности;
- уровень длительной безработицы;
- дисперсия регионального уровня занятости;
- эмиссия парниковых газов;
- энергоемкость экономики;
- объем транспортных перевозок.

Однако оценка выполнения стратегии, произведенная Европейским союзом, показала, что поставленные в плане цели не выполнены: так, в отношении финансирования НИОКР лишь две страны из 15 смогли обеспечить объем вложений в размере 3% ВВП. Среднее же значение данного показателя по ЕС оказалось равным 2%. Схожая ситуация сложилась и по остальным показателям. Фактически выполнение программы за отчетный период было сорвано. Причинами этого были, во-первых, недостаточный учет последствий проводившихся в странах — членах ЕС экономических реформ, а во-вторых, отсутствие конкретных ответственных за каждое направление работы. Критики программы отмечали, что она изначально была мало реализуема из-за нарождающихся кризисных явлений в экономике ЕС.

В результате подведения неутешительных промежуточных итогов реализации стратегии было решено изменить ее содержание ради того, чтобы сделать ее более реалистичной и достижимой.

Итогом пересмотра стратегии стало фактически изъятие из нее социального и экологического компонентов и ориентация на поддержание экономического роста и повышение занятости, основными инструментами которых были признаны стимулирование инновационной деятельности и гибкости рынка труда.

Корректировка целей Лиссабонской стратегии сопровождалась оживлением активности на национальном уровне. Так, в Нидерландах были снижены налоги с активно инвестирующих в инновации предприятий, во Франции увеличено кредитование инновационной деятельности. Италия уделила повышенное внимание повышению квалификации научных работников и преподавателей, а в Дании был запущен ряд программ по увеличению числа работников на инновационно активных предприятиях [8]. Однако конечная результативность Лиссабонской стратегии оказалась под вопросом из-за разразившегося мирового финансового кризиса.

В 2010 г. по истечении сроков реализации Лиссабонской стратегии Европейским союзом была принята новая программа социально-экономического развития ЕС, получившая название «Европа 2020» (Europe 2020) и представляющая собой масштабную стратегию развития ЕС на ближайшее десятилетие.

Глобальной целью данной программы является превращение Евросоюза в интеллектуальную, устойчивую и всесторонне развитую экономику (smart, sustainable and inclusive economy), что должно способствовать достижению высокого уровня в областях занятости, производительности труда и социальной сплоченности.

Для реализации этой задачи были поставлены цели в таких ключевых областях, как инновационная деятельность, сфера образования, социальная интеграция, эколого-энергетическая сфера. Данные цели были определены не только на общеевропейском уровне, но и декомпозированы на страны Евросоюза. Программа «Европа 2020» разрабатывалась как продолжение Лиссабонской стратегии с учетом результатов последней. Преемственность четко просматривается в целях программы «Европа 2020», которые на общеевропейском уровне предусматривают [9]:

— в сфере инновационной деятельности: достижение совокупного объема ежегодных вложений государственного и частного-коммерческого секторов в НИОКР и внедрение инноваций на уровне 3% ВВП ЕС;

— в сфере занятости: достижение среди взрослого населения ЕС в возрасте от 20 до 64 лет уровня занятости в 75%;

— в сфере энергетики и изменения климата: снижение совокупных объемов выбросов парниковых газов в ЕС на 20% (а при благоприятных условиях — и на 30%) по сравнению с 1990 г., доведение доли возобновляемых источников энергии в топливном балансе ЕС до 20%, повышение эффективности использования энергии на 20%;

— в области образования: снижение числа уходов из школы до уровня менее 10% от общего числа учащихся, достижение охвата высшим образованием населения в возрасте от 30 до 34 лет в 40%;

— в сфере борьбы с бедностью и социальной интеграции: снижение числа граждан ЕС, находящихся за чертой бедности или у границ черты бедности, до 20 млн человек и менее.

Данные цели должны быть осуществлены с помощью совокупности национальных программ, лишь подкрепляемых рядом общеевропейских мер.

Кластеры инновационного развития

Реализация поставленных в программе задач осуществляется в разных странах ЕС с различным успехом. В рамках Европейского инновационного табло (EIS) традиционно выделялись четыре кластера стран ЕС по достигнутому уровню инновационного развития. С выходом в 2010 г. Инновационного табло Евросоюза (IUS) были установлены следующие наименования кластеров: инновационные лидеры (innovation leaders), инновационные последователи (innovation followers), «умеренные» инноваторы (moderate innovators) и «скромные» инноваторы (modest innovators).

Различие между странами, относящимися к разным кластерам, можно проследить по значениям показателей, составляющих комплексный индекс уровня инновационного развития, наиболее интересными из которых для нас представляются индикаторы, оценивающие масштабы вложений в стимулирование инновационной активности и отдачи них, т.е. позволяющими оценить эффективность данных вложений.

Приоритетным направлением программы «Европа 2020» является увеличение финансовых вливаний в инновационную деятельность и внедрение инноваций. Подавляющее большинство средств на финансирование частной инновационной деятельности выделяется частным сектором. Государство хотя и вкладывает в частно-коммерческие НИОКР более и менее значительные средства, однако их объем весьма невелик (рис. 1). Доля вложений в инновации на уровне 3% ВВП во всех рассмотренных странах ЕС пока что не достигнута.

Рис. 1. Объемы вложений в НИОКР в странах ЕС на 2008 г.

Источник: Построено автором по данным "Measuring Innovation: A New Perspective" — on-line version — http://www.oecd.org/document/22/0,3746,en_41462537_41454856_44979734_1_1_1_1,00.html

Лидирующие позиции в ЕС по объемам инвестиций в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы на диаграмме занимает группа скандинавских стран ЕС — Швеция, Финляндия и Дания, а также Австрия и Германия. Таким образом, инновационные лидеры, согласно классификации IUS, уверенно лидируют по рассматриваемому показателю. За ними следуют франкоязычные страны ЕС (Франция, Бельгия и Люксембург) и Великобритания — все они вместе с инновационными лидерами составляют группу ведущих экономически развитых стран Европы.

Затем следуют остальные «старые» члены ЕС, достаточно давно участвующие в европейском интеграционном процессе, но до сих пор не сумевшие выйти на передовые позиции, — Ирландия, Нидерланды. Испания и Португалия. И наконец, замыкают ряд недавно вступившие в ЕС страны. Среди последних оказалась и Греция, вступившая в ряды Евросоюза уже достаточно давно, но изначально значительно отстававшая по уровню экономического развития от остальных стран ЕС. Подобное распределение в целом совпадает с группировкой стран по уровню инновационного развития.

С точки зрения инновационной деятельности существенный интерес также представляет вопрос о безработице среди европейцев с высшим образованием (рис. 2).

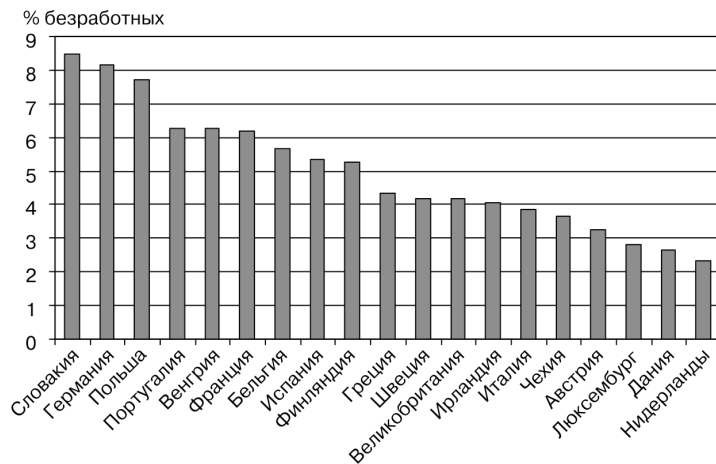

Рис. 2. Распределение безработицы среди работников с высшим образованием по странам ЕС на 2007 г.

Источник: Построено автором по данным “OECD Science, Technology and Industry Scoreboard 2009” — Investing in the Knowledge Economy — http://www.oecd-ilibrary.org/sites/sti_scoreboard-2009-en/05/04/index.html?contentType=/ns/Chapter,/ns/StatisticalPublication&itemId=/content/chapter/sti_scoreboard-2009-58-en&containerItemid=/content/serial/20725345&accessItemIds=&mimeType=text/html

Здесь уже проследить лидерство стран какого-либо кластера достаточно сложно. Страны кластера инновационных лидеров оказались разбросанными по разным концам шкалы: Германия показывает высокий уровень безработицы, Дания, напротив, низкий, а остальные страны первого кластера вновь оказались примерно в середине рейтинга. Факторы успеха Дании — второе место в ЕС по уровню инновационного развития, высокая социальная сплоченность [10. С. 15] — заслуживают отдельного изучения, в отношении же ФРГ можно отметить, что причиной столь неблагоприятной ситуации могли быть появившиеся в последнее время опреде-

ленные проблемы с дальнейшим инновационным развитием немецкой промышленности и высокая конкуренция со стороны иностранных специалистов, приезжающих на работу в Германию.

В числе «лидеров» по величине безработицы — Словакия, Германия и Польша. Если для Словакии и Польши эти данные вполне закономерны (как у стран с переходной экономикой), то положение Германии по этому показателю можно объяснить тем обстоятельством, что страна традиционно славилась развитостью своей промышленности, в том числе мощью высокотехнологичного сектора. Это мотивировало молодых людей получать высшее образование ради последующего трудоустройства в наукоемкой сфере. Однако постепенно предложение превысило спрос.

Кроме того, в Словакии и Польше относительно высокий (по меркам Восточной Европы) средний уровень жизни населения позволяет получать высшее образование достаточно большому числу людей, часть из которых позднее выезжает в страны «старой» Европы из-за безработицы или в поисках большего благополучия, увеличивая конкуренцию и безработицу на новом месте.

Подобная ситуация не только затрудняет высококвалифицированных работников Европы в нахождении нового рабочего места, но также вынуждает их соглашаться на сравнительно более низкую оплату труда, что, в свою очередь, понижает их мотивацию к производительному труду и тем более инновациям, столь значимым и необходимым в наукоемких отраслях экономики.

Другим значимым, если не важнейшим, фактором развития инновационного потенциала стран ЕС является сфера образования, особенно высшего, требующегося для участия в одном из ключевых секторов современной экономики — высокотехнологичном производстве и вносящего наиболее внушительный вклад в формирование экономической ценности будущих сотрудников предприятий и организаций. Охват высшим образованием выпускников средних учебных заведений в странах ЕС достаточно высокий (рис. 3).

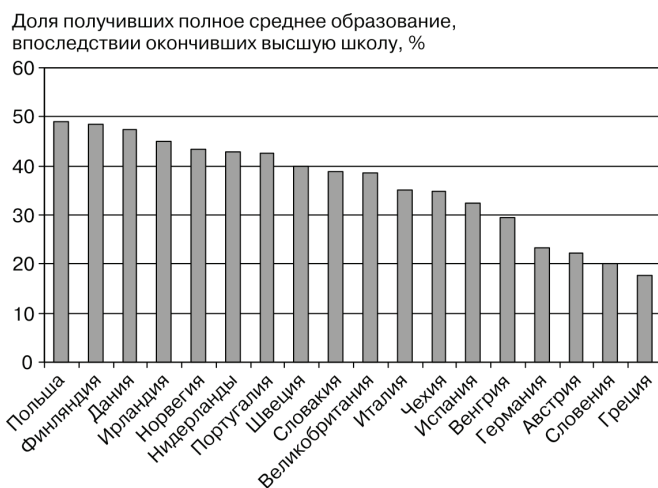

Рис. 3. Распределение охвата высшим образованием населения, получившего полное среднее образование, по странам ЕС на 2007 г.

Источник: Построено автором по данным "Measuring Innovation: A New Perspective" — on-line version — http://www.oecd.org/document/22/0,3746,en_41462537_41454856_44979734_1_1_1_1,00.html

Здесь вновь лидерство какого-либо кластера не просматривается. Из членов ЕС первые места делят страны — инновационные лидеры — Финляндия и Дания, инновационные последователи — Ирландия, Нидерланды, но во главе рейтинга оказался представитель умеренных инноваторов — Польша, где в 2007 г. по статистике высшем образованием была охвачена почти половина населения, получившего полное среднее образование. Германия, относимая IUS к кластеру инновационных лидеров, продемонстрировала низкое значение показателя — менее 25%. Однако высокий процент охвата высшим образованием выпускников средних учебных заведений в Польше еще не гарантирует высокое качество кадров высшей квалификации. В то же время относительно низкая доля получающих высшее образование в Австрии может свидетельствовать о сравнительно более высоких требованиях к поступающим и обучающимся, что, в свою очередь, ведет к повышению качества кадров.

В отношении показателей отдачи от инновационной активности интересную картину дает патентная статистика, а именно число запросов на получение патента, поступившее в Европейское патентное ведомство (European Patent Office) от стран Евросоюза за 2008 г. в расчете на миллион жителей. Этот вид статистики был отобран потому, что патент представляет собой документированное подтверждение изобретения, являющегося конечным продуктом научного исследования (рис. 4).

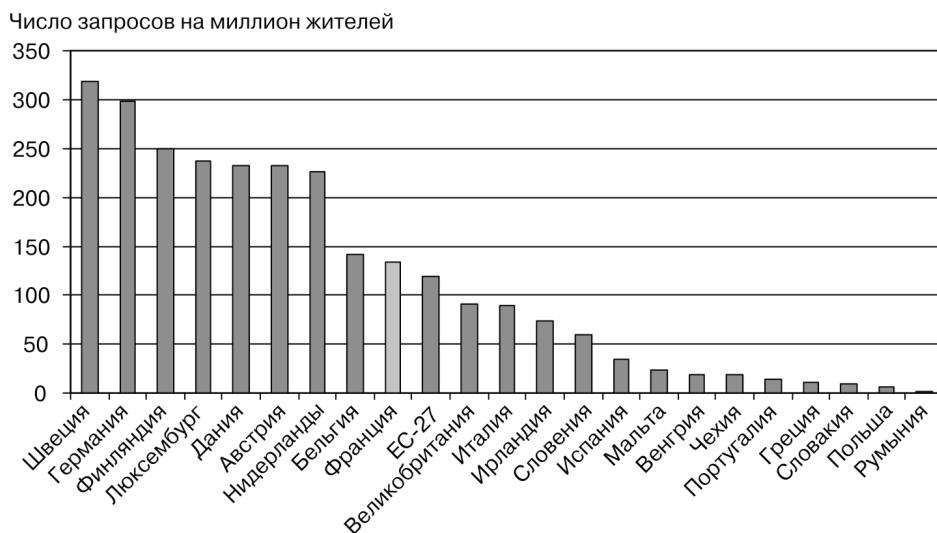

Рис. 4. Число запросов на получение патента, поступивших в Европейское патентное ведомство (ЕРО) из стран — членов ЕС на 2008 г.

Источник: Построено автором по данным Eurostat — Science, technology and innovation — on-line version — http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/science_technology_innovation/data/database

По данному показателю на первом месте оказалась Швеция, за ней следуют остальные скандинавские члены ЕС, а также Германия и Люксембург, которые наряду с Австрией и Нидерландами значительно превышают среднеевропейский уровень. Великобритания же оказалась даже ниже среднеевропейского уровня (120 запросов на миллион человек). Далее следуют остальные страны 2-го и 3-го кластеров IUS, а замыкает список страна 4-го проблемного кластера — Румыния.

Таким образом есть, можно отметить, что распределение стран по показателю активности патентной деятельности соответствует их положению в инновационном рейтинге ЕС.

Следует также признать, что результаты анализа патентной статистики соответствуют практике международной торговли и международного разделения труда, из которых следует, что основными локомотивами промышленного и научно-технического развития в Европе в настоящее время являются Германия и Франция как ведущие экономические державы ЕС с развитой диверсифицированной экономикой, а также Швеция, Финляндия и отчасти Дания, делающие упор на развитие высокотехнологичного производства (например, мобильные телефоны Nokia в Финляндии).

Не меньший интерес представляет другой показатель, позволяющий оценить отдачу от инновационной деятельности — долю высокотехнологичных товаров в совокупном экспорте (рис. 5).

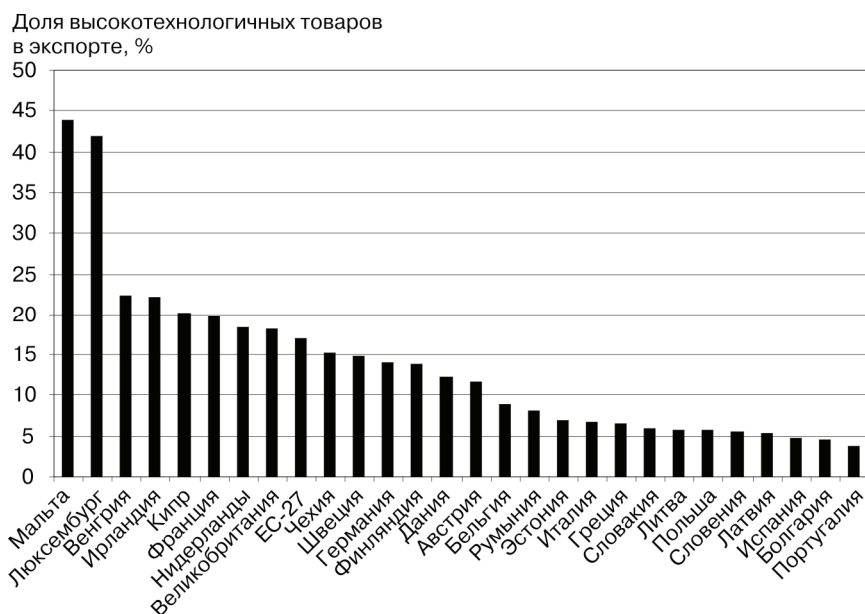

Рис. 5. Доля высокотехнологичных товаров в экспорте стран — членов ЕС на 2009 г.

Источник: Построено автором по данным Eurostat — Science, technology and innovation — on-line version — http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/science_technology_innovation/data/database

Большой отрыв лидирующих Мальты и Люксембурга объясняется ролью современных отраслей промышленности, недавно созданных и работающих нередко в области сборки оборудования из комплектующих, но приносящих значительный доход. Схожая ситуация наблюдается в Венгрии, Ирландии и на Кипре, с той лишь разницей, что масштабы национальной экономики там выше, а Ирландия к тому же проводит и собственные разработки.

Далее в рейтинге следуют преимущественно ведущие страны Западной Европы первого и второго инновационных кластеров (причем вторые опережают первых), тем самым еще раз подтверждающие эффективность своей инновационной деятельности. Выделяются лишь Венгрия и Чехия, попадающие в кластер умеренных инноваторов. Но Венгрия отличается значительной ролью в экономике фи-

лиалов зарубежных компаний, осуществляющих масштабные финансовые вливания и технологические трансферы в нее [11. С. 241], а Чехия уже давно известна своим сильным промышленным сектором экономики, что создало благоприятную почву для развития высокотехнологичных производств.

На последних позициях в рейтинге находятся экономически слабые страны Западной Европы и новые члены ЕС, включая все страны последнего кластера скромных инноваторов вперемешку со странами третьего кластера, даже такие крупные, как Испания, что согласуется с выводами в отношении них по остальным показателям.

По итогам проведенного анализа четко просматривается тенденция лидирования стран Евросоюза, относящихся по классификации Европейского инновационного табло к группе инновационных лидеров по показателю вложений в научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки. Схожая картина наблюдается и по числу запросов на получение патента в Европейском патентном агентстве.

По охвату населения высшим образованием скандинавские страны также демонстрируют высокие показатели, но они уже не лидируют.

Подобная ситуация имеет место в отношении доли высокотехнологичных товаров в экспорте стран: страны, принадлежащие к различным кластерам, разбросаны по разным частям графика, но можно отметить, что первый кластер находится примерно в середине рейтинга.

По показателю безработицы среди работников с высшим образованием ведущие в сфере инновационной деятельности страны также расположились в различных частях графика. Таким образом, можно выделить закономерность, согласно которой по показателям финансовых вложений в инновационную активность и патентной активности наблюдается явная корреляция с кластеризацией стран ЕС по методологии IUS. В области экспорта высокотехнологичных товаров как основных продуктов инновационной деятельности положение стран ведущего инновационного кластера также хорошее, но не лучше, чем у входящих в следующий кластер остальных ведущих стран ЕС, и к тому же оно затушевывается эффектом от экспортной ориентации ряда иных стран ЕС. Хорошие позиции также занимают инновационные лидеры по охвату населения высшим образованием, хотя и тут необходимы дополнительные поправки на качество образования. Что же до уровня безработицы, то заметного соответствия кластеризации по IUS там не прослеживается.

Из этого можно заключить, что, страны, ныне считающиеся лидерами в сфере инновационной деятельности в Европе, удерживают эти позиции благодаря усиленному финансированию инноваций и хорошей кадровой базе (человеческому капиталу), в то время как ситуация с безработицей среди высококвалифицированных работников остается напряженной даже и в ряде инновационно успешных стран.

В отношении же успехов отдельных стран можно заключить, что наиболее успешно по пути инновационного развития в контексте последних инновационных программ ЕС закономерно идут страны Скандинавии, Финляндия и Германия, т.е. страны кластера инновационных лидеров. Великобритания и Франция также

успешны в ряде аспектов, но испытывают сложности по другим параметрам, а страны Центральной и Восточной Европы, вошедшие в состав ЕС, значительно отстают практически по всем статьям. При этом видимое благополучие по одному из наиболее значимых показателей отдачи от инновационной деятельности — уровню высокотехнологичного экспорта — обесценивается тем обстоятельством, что данные высокие показатели достигаются за счет внешних вливаний, а высокий уровень охвата населения высшим образованием нейтрализуется неподтвержденным качеством последнего.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Матюшок В.М., Балаишова С.А.* Эндогенный экономический рост как условие модернизации экономики России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Экономика». — 2010. — № 2.
- [2] *Romer P.* Human capital and growth: Theory and evidence // Carnegie Rochester conference series on public policy: A bi-annual conference proceedings. — Amsterdam [u.a.]: Elsevier, S., 1990.
- [3] *Lucas R.E.* On the mechanics of economic development // Journal of Monetary Economics. — 1988. — 22 (1).
- [4] *Grossman G.M., Helpman E.* Innovation and growth in the global economy. — Cambridge, MA: MIT Press, 1991.
- [5] *Bretschger L.* Wachstumstheorie. — Munchen: Oldenbourg, 1998.
- [6] *Charles J.I., Romer P.M.* The New Kaldor Facts: Ideas, Institutions, Population, and Human Capital // NBER Working Paper № 15094, 2009, JEL No. Q1, Q3, Q4.
- [7] Innovation Union Scoreboard 2010, S. 16. URL: <http://ec.europa.eu/research/era/docs/en/innovation-union-scoreboard-2010.pdf>
- [8] *Захарова Н.В.* ЕС: от Лиссабонской стратегии — к Лиссабонской программе // Современная Европа. — 2008. — № 3. URL: <http://www.ieras-library.ru/documenti/soveurope/2008/zaxarova2.doc>
- [9] Europe 2020 targets. URL: http://ec.europa.eu/europe2020/targets/eu-targets/index_en.htm
- [10] Справка о международном опыте инновационного развития — МЭРТ, 20 стр. URL: http://www.economy.gov.ru/minec/about/structure/depsvod/doc20110407_02.
- [11] Innovation, Employment and Growth Policy Issues in the EU and the US / Editors P.J. Welfens, J.T. Addison. — Springer, 2009. — 352 S.

EUROPEAN WAY TO INNOVATIVE ECONOMY

V.M. Matushok, A.A. Kravtsov

Peoples' Friendship University of Russia
Mikluho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article deals with the results of the Lisbon strategy for innovative economy development in the EU and new EU's social and economic development program called "Europe 2020", featuring an ambitious strategy for the EU's development in the forthcoming decade. It also analyses experience and the current achieved innovative development level in the EU countries, divided in clusters according to the IUS methodology. The paper reveals the leadership of several EU countries in innovation activities, including in R&D expenditures scale, the number of patent requirements, high-tech export volumes, tertiary education enrollment and so on, as well as some trends in different clusters' countries position in ratings on the mentioned factors.

Key words: innovation, innovation development, EU economic policy, Europe 2020, European Innovation Scoreboard, EU innovation clusters.